

Юань Ивэй заслонил Чжан Сяо собой, позволив тому опереться на его спину. Чжан Сяо внезапно почувствовал облегчение. В этом небольшом пространстве появилась другая, мягкая сила, которая мгновенно смягчила напряжение, возникшее из-за противостояния двух ментальных тел.

Эта сила окружала его. Опустив взгляд, он заметил, что из-под ног Юань Ивэя струился легкий туман, обволакивающий его собственные ступни. Вскоре из тумана начали появляться маленькие пауки.

Чжан Сяо сглотнул.

Он не боялся пауков, но это был первый раз, когда он так близко ощущал зрелую и стабильную силу ментального тела проводника, и это вызывало у него некоторое напряжение. Юань Ивэй полностью защищал его, и его страх и робость были связаны силой Юань Ивэя, словно отделяясь от него самого, становясь все менее заметными.

А в это время противостояние между Чжоу Ша и часовым продолжалось.

— Ты принес документы? Удостоверение личности есть? — спросила Чжоу Ша. — Кто ты такой, что без документов и без доказательств личности пытаешься заставить нас спуститься с тобой? Даже если директор придет, ничего не получится!

— Ты меня не узнаешь? — спросил часовой, глядя на Чжоу Ша. — Мы ведь каждую неделю встречаемся на собраниях. Я пришел по делу прошлой ночи. Чжоу Ша, то, что ты здесь препятствуешь сотрудникам Офиса кризисного управления, говорит о том, что у вашего Комитета по управлению культурными реликвиями есть проблемы.

Чжоу Ша выругалась.

— Не говори со мной официальным языком. У тебя нет удостоверения личности, кто знает, ты ли это? После того, что случилось прошлой ночью, уровень безопасности, конечно, повысился. Если ты действительно из Офиса кризисного управления, разве ты не знаешь стандартов безопасности? Разве не вы их устанавливали? — громко сказала Чжоу Ша. — Не думай, что если у тебя есть медведь, то ты крутой. Цинь Еши, мы с тобой дрались тринадцать раз, ты хоть раз выиграл? А?

Молодой часовой стиснул зубы.

Медведь исчез, превратившись в туман, который растворился в теле часового.

Чжоу Ша убрала древесную гадюку. Юань Ивэй взмахнул правой рукой, и маленькие пауки, окружавшие ноги Чжан Сяо, разбежались и исчезли.

— Позволь представить, — Юань Ивэй подошел к Чжоу Ша. — Чжан Сяо, это Цинь Еши, специальный представитель Офиса кризисного управления. Цинь Еши, это Чжан Сяо, наш новый сотрудник в Комитете по управлению культурными реликвиями.

Цинь Еши в конце концов послушно достал пояснение о визите и удостоверение личности. Чжоу Ша с холодным лицом внимательно изучила их почти десять минут, словно хотела разобрать каждый штрих, чтобы убедиться, что все в порядке.

— На самом деле у тебя нет права смотреть мои документы и удостоверение, это превышение полномочий, и ты знаешь, чем это грозит, — сказал Цинь Еши. — В вашем учреждении только

Ин Чанхэ имеет уровень доступа, чтобы просматривать мои...

— Заткнись, — прервала его Чжоу Ша. — Еще слово, и я выпущу змею.

Цинь Еши замолчал.

Чжан Сяо, стоявший рядом, заметил, что взгляд Цинь Еши постоянно блуждал по нему. Он был в недоумении, но из вежливости лишь слегка улыбнулся, сохраняя дистанцию.

Выйдя из лифта, Чжоу Ша и остальные с удивлением увидели, что Гао Цюн уже пришел. Он сидел у входа в дежурную комнату, сонно жуя пирожок с сельдереем и мясом.

— Неужели нельзя выбрать что-то другое... — сказал Юань Ивэй. — Раз уж пришел, мог бы и подмести. Эх.

Гао Цюн, как обычно, был скуп на слова, лишь кивнул, его взгляд остановился на Цинь Еши.

— Позволь представить... — Юань Ивэй представил их друг другу. — Маленький Цинь никогда не был в Комитете по управлению культурными реликвиями, а Гао Цюн не бывал в Офисе кризисного управления. Вы встречаетесь впервые?

— Я его знаю, — сказал Цинь Еши, глядя на Гао Цюн. — Родственник Ин Чанхэ, бесполезный временный работник, даже нормального образования нет. Судя по результатам тестов и ответам на вопросы, видимо, интеллект хромает.

Гао Цюн слегка приподнял бровь, проглотил то, что жевал, и моргнул.

Чжан Сяо едва не споткнулся, а драже с ингибитором, которое он только что достал из флакона и еще не успел положить в рот, выпало из его дрожащих пальцев и упало на пол.

— Не выпускайте здесь ментальные тела! — гневно крикнула Чжоу Ша. — Гао Цюн, и ты тоже! Хочешь снова подраться с моей змейкой? Не хватался еще её укусов?

Гао Цюн и Цинь Еши одновременно напряглись. Давление, исходившее от них, исчезло, и Чжан Сяо смог опереться на стену, чтобы удержаться на ногах.

Он поднял драже с пола, сдул пыль и проглотил.

Подняв голову, он снова увидел, что Цинь Еши смотрит на него.

— У тебя есть связанный часовой? — спросил Цинь Еши. — Если нет, я могу рассмотреть тебя.

Драже проскользнуло в горло, и Чжан Сяо чуть не закашлялся.

— Тебе не нужно отвечать сразу, — сказал Цинь Еши. — Сегодня я буду в Комитете по управлению культурными реликвиями весь день. Если передумаешь, просто скажи мне.

— ...

Он проглотил драже, посмотрел на Юань Ивэя, затем на Гао Цюн.

Юань Ивэй тоже выглядел ошеломленным, а Гао Цюн продолжал молча жевать свой пирожок, но, заметив взгляд Чжан Сяо, встал.

— Пора работать, — сказал он, вытирая руки. — Ин Чанхэ вчера вечером изменил список задач. Раньше это были я и Юань Ивэй, теперь добавили тебя. Нас трое.

Чжан Сяо сразу же забыл о Цинь Еши и с радостью последовал за Гао Цюн.

Он услышал, как Цинь Еши спросил у Чжоу Ша:

— Все в вашем учреждении такие же невежливые, как ты?

— О, хочешь подраться?

По пути в защитное поле Юань Ивэй и Чжан Сяо заговорили о событиях прошлой ночи.

Чжан Сяо рассказал Юань Ивэю, что его друг занимается этим делом, и лицо Юань Ивэя сразу стало серьезным:

— Не вмешивайся, это не обычное дело, Офис кризисного управления следит за этим очень строго. И мы не знаем, кто стоит за этим, это очень опасно.

В организациях, выступающих против часовых и проводников, большинство — обычные люди, но в последние годы наметилась новая тенденция: все больше часовых и проводников присоединяются к таким группам.

— Они сами являются особыми людьми, но при этом ненавидят особых людей... — Чжан Сяо вдруг вспомнил события нескольких лет назад. — Разве раньше не было организаций, которые заявляли, что могут помочь часовым и проводникам безболезненно отделить ментальные тела? Почему они все исчезли?

— Безболезненное отделение невозможно, — сказал Юань Ивэй, продолжая идти. — После отделения ментального тела часовой и проводник оказываются в крайне опасном, почти смертельном состоянии. Эти организации работали без лицензии, они мучили часовых и проводников, чтобы их психика находилась в постоянном нестабильном состоянии, и они не могли нормально вызывать ментальные тела. Люди сходили с ума, и даже если их вылечивали, они уже не могли быть прежними.

Чжан Сяо наконец понял.

— Только родители, которые не могут принять особый статус своих детей, верят рекламе таких организаций, — Юань Ивэй повернулся к Чжан Сяо. — Через пару лет государство строго запретило их, и мало кто знает об этом. Откуда ты знаешь?

— Я интересовался этим, — сказал Чжан Сяо.

Юань Ивэй на мгновение замер, затем остановился.

— Теперь у меня таких мыслей нет! — поспешил оправдаться Чжан Сяо.

Юань Ивэй пристально посмотрел на него:

— Ты действительно так не хочешь быть проводником?

Медленно шедший сзади Гао Цюн вставил:

— Что хорошего в том, чтобы быть часовым или проводником? Видишь мужчину — кровь из

носа.

— Это первичная сексуальная реакция, ты ничего не понимаешь, — сердито посмотрел на него Юань Ивэй. — Первичную сексуальную реакцию можно подавить. Как только появляется промежуточная сексуальная реакция, первичная исчезает и не возвращается до тех пор, пока не встретится следующий объект симпатии.

Гао Цюн заинтересовался:

— А что такое промежуточная сексуальная реакция?

Юань Ивэй удивился:

— Черт, ты сегодня сказал мне два предложения.

Чжан Сяо, покраснев, открыл защитное поле:

— Пора работать, пора работать.

— Чжан Сяо, сначала ответь на мой вопрос.

— Никто не ответит мне? Что такое промежуточная сексуальная реакция?

Место, куда они направлялись на этот раз, было гораздо дальше, и временной промежуток также был значительно больше.

У автора есть что сказать:

Бонусный скетч:

Гао Цун: Спрошу кое-что.

Чжоу Ша: Говори.

Гао Цун: За опоздание штрафуют, а за ранний приход можно получить премию?

Чжоу Ша: ...Ты действительно не в себе, да?

В следующей главе продолжится пространственный скачок в поисках чаши из исинской глины в форме персика. Эта чаша действительно очень красива, неопишимо красива.

В этой главе появился новый часовой — Цинь Еши, его ментальное тело — росомаха. Росомаха — это животное первого уровня защиты в нашей стране, хищник, также известный как лунный медведь. Это огромный медведь с белой полосой шерсти на спине, похожей на полумесяц. Мне кажется, что лунный медведь звучит красиво, но росомаха кажется более свирепой, хи-хи.

<http://bllate.org/book/16847/1550140>